Заместитель Директора Департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды Минприроды России Всеволод Степаницкий ответил на вопросы «Российской газеты», касающиеся развития заповедной системы России

Автор *wastex*
Создано *08/09/2014 - 08:36*

Радикально настроенные "зеленые" утверждают, что государственным заповедникам и национальным паркам приходит конец. Так ли это?

В последнее время на законодателей обрушился шквал обвинений в том, что заповедное дело в стране делает опасный откат назад, что особо охраняемые природные территории (ООПТ) якобы оказались под угрозой разрушения. Насколько эти опасения оправданны? Что ждет заповедники и национальные парки? Об этом размышляет один из разработчиков Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях", замдиректора департамента госполитики и регулирования в сфере охраны окружающей среды Минприроды России Всеволод Степаницкий.

Одна из последних поправок в законодательство, которая вызвала недовольство экологической общественности, - возможность перевода федеральных заказников в региональные. Какая в этом была необходимость?

Всеволод Степаницкий: Уточню: речь идет лишь об отдельных федеральных заказниках. Да, радикальные "зеленые" нас за это критиковали. Система федеральных заказников формировалась в несколько другие времена и под другую систему государственного управления. Для федеральных заказников (в отличие от заповедников или нацпарков), как правило, не создавалось учреждений, обеспечивающих охрану территорий. Да, они были федеральные, но непосредственное руководство каждым из них осуществляли управления охотничьего хозяйства в регионах. После административной реформы-2004, когда органы охотничьего надзора были переданы в субъекты, заказники фактически остались бесхозными.

После передачи их в Минприроды России (67 заказников из 68 имеющихся в стране) 52 заказника мы закрепили за близлежащими заповедниками и нацпарками, инспекторский состав которых осуществляет охрану этих территорий. Кстати, достаточно эффективная схема. Вблизи остальных нет никаких заповедников и национальных парков. Откуда взять охрану для таких заказников? Единственный реалистичный путь - это преобразовать их в

региональные заказники. Регионы готовы их взять, готовы их охранять, обеспечить все требования режима. Поправка в закон, принятая в декабре 2013 года, позволяет решить эту проблему.

Было много критики и по поводу того, что теперь можно понижать статус государственных природных заповедников до уровня национальных парков. Говорят, теперь в угоду чьим-то личным интересам мы можем остаться без заповедников.

Всеволод Степаницкий: Действительно, так получилось, что в ходе подготовки законопроекта без чьего-то злого умысла, просто по нашему российскому разгильдяйству итоговая формулировка была принята в редакции, из которой можно было сделать вывод, что это может касаться любого заповедника (при том, что изначальная редакция специально оговаривала, что это не абы в каком заповеднике, а лишь в тех, где в силу исторически сложившихся обстоятельств фактически установленный режим соответствует именно национальному парку).

Замечу, что никто никогда не планировал сколь-либо масштабного перевода заповедников в национальные парки и вряд ли это могло привести к каким-то тяжким последствиям. Но, забегая вперед, скажу для успокоения всех, у кого эта поправка вызвала опасение: есть поручение президента внести еще одну поправку в закон, что сейчас и делается, о том, чтобы возможность преобразования получили лишь несколько конкретных, перечисленных в законе заповедников.

Поясню. Исторически так получилось в стране, что несколько заповедников имеют режим, не соответствующий требованиям законодательства к заповедникам, но в полной мере соответствующий режиму национальных парков. Пример - Тебердинский заповедник. Его территория частично захватывает известнейший в России горный курорт Домбай. Распоряжением Совета Министров РСФСР в 1971 году было разрешено "дополнительно использовать 102,3 га территории указанного заповедника под горнолыжные трассы и канатные дороги" без изъятия указанной территории из состава земель заповедника. Сейчас этот курорт в год посещают около 700 тысяч человек. Можно ли это называть заповедником? Нет. Это можно называть национальным парком.

Не проще ли часть, занятую горнолыжным комплексом, выделить из заповедника и все?

Всеволод Степаницкий: Закон это категорически запрещает. Изъять часть земельного участка из состава заповедника нельзя, но и дальше делать вид, что это у нас заповедник и функционирует он в рамках закона, тоже нельзя. Кстати, и из территории национального парка тоже ничего нельзя изъять.

Несомненно, страна должна иметь сеть горнолыжных курортов мирового уровня. Но ведь не в каждом же национальном парке и тем более в биосферном заповеднике, даже если это выгодно конкретному инвестору. И

если Приэльбрусье или Красная Поляна являются безальтернативными местами развития горнолыжного спорта (а они таковыми являются), то более правильно было бы изменить границы соответствующего национального парка, выведя из его состава территорию, необходимую для создания горнолыжного курорта (по возможности - с территориальной компенсацией). Сегодня же, цепляясь за принцип "нерушимости границ" национальных парков и одновременно узаконив "горнолыжное дело" на их территориях, мы создаем условия для вовлечения в него все новых и новых национальных парков. Мы делаем массу нелепых вещей только во имя сохранения догмы. Но это недальновидная политика. Склонность к догматике и нежелание решать очевидные вопросы в угоду неким принципам крайне негативно отражаются на будущем заповедного дела.

Какие еще есть проблемные заповедные территории?

Всеволод Степаницкий: Заповедник "Столбы", граничащий с пригородом Красноярска. Здесь выделена значительная территория для рекреации, проводятся тренировки и соревнования по спортивному скалолазанию и альпинизму. Заповедник "Командорский" в Камчатском крае, где предусмотрено традиционное природопользование коренного малочисленного народа - алеутов: действующее законодательство допускает такой подход в отношении национальных парков, но не в отношении заповедников. Аналогичная ситуация и в заповеднике "Гыданский" в Ямало-Ненецком автономном округе.

То, что вы перечислили, это все?

Всеволод Степаницкий: Да, это будет закрытый список из четырех заповедников.
Источник информации: Пресс-служба Минприроды России [1]

Источник: http://wastex.ru/node/2857

Ссылки:
[1] http://www.mnr.gov.ru